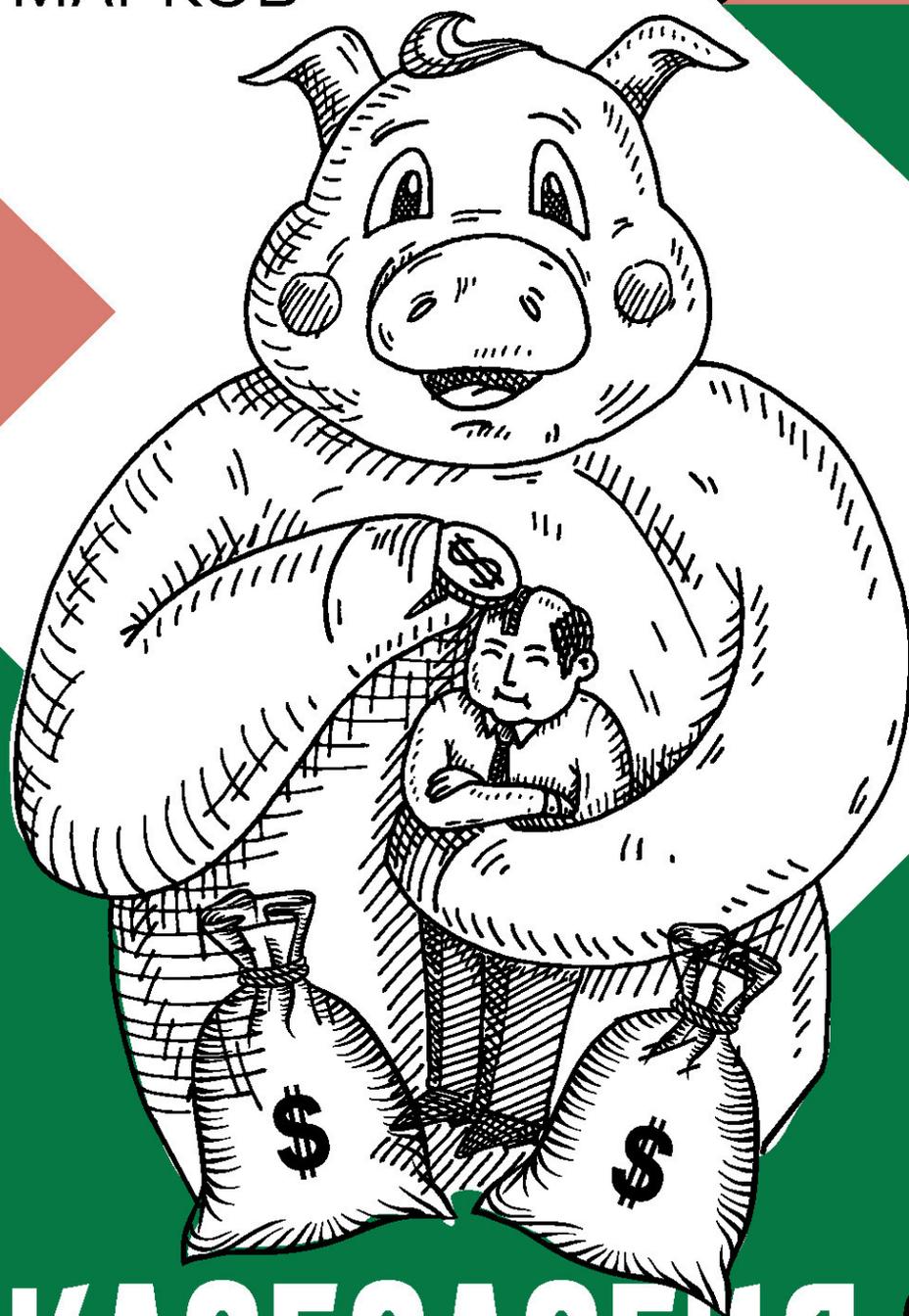

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ
НАУЧПОП

АЛЕКСЕЙ
МАРКОВ

ЖЛОБОЛОГИЯ 2.1

ОТКУДА БЕРУТСЯ ДЕНЬГИ И ПОЧЕМУ НЕ У МЕНЯ?

Эксклюзивный научпоп

Алексей Марков

**Жлобология 2.1. Откуда берутся
деньги и почему не у меня?**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 336
ББК 65.264

Марков А. В.

Жлобология 2.1. Откуда берутся деньги и почему не у меня? /
А. В. Марков — «Издательство АСТ», 2022 — (Эксклюзивный
научпоп)

ISBN 978-5-17-145964-2

Алексей Марков — экономист, музыкант, писатель и почти филантроп. Автор знаменитой «Хулиномики», а также книг «Хулифак», «Лягушка, слон и брокколи» и др. Только представьте на секунду, что все богатства планеты будут принадлежать ничтожно малому количеству людей. Не представляйте. Оглянитесь. Так оно и есть — 70% всех богатств принадлежат 3% людей. Обидно, не правда ли? Вот Алексей Марков в своей книге «Жлобология 2.1» и расскажет, почему так произошло и что с этим всем дальше делать. «Жлобология 2.1» также подробно разберет следующие вопросы: •Как не стать тридцатилетним пенсионером? •Что вообще происходит с образованием? •Почему богатые богатеют, а бедные беднеют? •Кто убивает предпринимательство? •Как превратиться в богача и не сдохнуть в процессе? Если вы задавались вопросом: «Откуда у людей деньги и почему не у меня?», то эта книга точно для вас! Благодаря реальным кейсам Алексея Маркова вы действительно поймете, как стать богаче, ну или хотя бы умнее. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 336
ББК 65.264

ISBN 978-5-17-145964-2

© Марков А. В., 2022

© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Об этой книге	7
Кто здесь?	9
Благодарности	10
Что внутри?	11
Глава 1. Неравенство и несправедливость: грядёт ли мировая революция?	13
1.1. Попинаем Маркса	14
1.2. Поступь империалистов	19
1.3. Моя борьба	22
1.4. Где зарылась несправедливость?	25
Глава 2. Тень мирового правительства: глобализация на службе силы зла	27
2.1. Глобализация	28
2.2. Моральное обнищание	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Алексей Марков
Жлобология 2.1. Откуда берутся
деньги и почему не у меня?

© А. Марков, текст

© Издательство «АСТ»

* * *

Об этой книге

С юношества меня мучили два вопроса: откуда берётся богатство и почему оно берётся не у меня? Теперь, кажется, я понял достаточно, чтобы на них ответить.

Эту книгу я вынашивал медленно и трудно. Всегда записывал источники, и почти всегда страница из какой-то интересной статьи после очистки и хулификации превращалась всего в две полезные строчки. Пятнадцать страниц журналистского расследования (почему-то больше всего попало американских, хотя я специально не делал акцента на экономике США) превращаются в короткую одностраничную историю. Всё ради очередной иллюстрации понятия или явления.

Поэтому фактов тут опять очень много, но теперь все они подкреплены ссылками. Их тут просто дохера – больше ста пятидесяти. Если всё прочитать, хватит ещё на три книги и диссертацию.

Меня интересуют глубинные вещи: почему некоторые люди богаты, а некоторые – бедны? Как так вышло? Почему? Кто виноват? Что делать? Данных тут так много, что поначалу вам будет нелегко понять общую логику повествования; по крайней мере, мне самому было трудно собрать всё в единую историю. Но в конце у вас в голове появится более правильное представление о мире, а ведь это главное – понять, как оно устроено.

(1)

Если взглянуть на весь мир целиком (1), мы увидим следующую картину: 70 % самого бедного населения земного шара владеют всего тремя процентами мирового богатства. Дальше идут те, у кого капитал от 10 до 100к долларов – их примерно пятая часть человечества, но богатства у них примерно 11–12 %. Дальше интересней: если у вас за душой от 100к до миллиона долларов, вы входите в топ 8 %. Но имеет эта группа товарищей уже 40 % денег мира. Наверху сами понимаете кто. Людей с капиталом больше ляма баксов меньше одного процента, и у них 46 % мирового богатства. Пусть и благотворителей среди них больше всего, но от этого, знаете, как-то не легче.

(2)

В России ситуация ничуть не лучше, чем в среднем по миру. Почти всеми финансовыми активами страны (около 90 %) владеют всего три процента (2) олигархического населения.

Бедные беднеют, а богатые богатеют, и, похоже, с этим мало что можно сделать. Но те, кто это понял и признал, имеют гораздо больше шансов на то, чтобы оказаться среди вторых.

Кто здесь?

Больше всего я известен как автор «Хулиномики» – учебника по финансовым рынкам для гопников-интеллектуалов. Бесплатную часть скачали больше 200 тысяч раз, продано порядка 50 тысяч экземпляров, и подписчиков канала в телеграме (3) уже больше 40 тысяч, а YouTube (4) уже перевалил за 150. Помимо неё я написал (в соавторстве) книгу о блокчейне под названием «Криптоюматика». Обе изданы и продаются в печатном виде во всех приличных магазинах.

(3)

Помимо писательства (это я стараюсь делать каждый день) я занимаюсь инвестициями, преподаванием финансовых рынков – я всё-таки кандидат экономических наук – и музыкой в различных хеви-метал-проектах, самый известный из которых – *Garage Dayz (Metallica Show S&M Tribute)* с симфоническим оркестром. Мы не раз выступали в Кремлёвском Дворце, *Crocus City Hall* и на других знаменитых европейских площадках. Жизнь – это рок-н-ролл, без него никуда!

(4)

Благодарности

Тут я должен поблагодарить множество людей, а не как в прошлый раз.

Во-первых, свою жену, которая иногда давала мне передышку в мытье жоп (кстати, от этого действия становишься чище духовно!) и уже долгие годы умудряется тратить меньше, чем я зарабатываю.

Алексея Антонова, который подхватил идею с «*Криптовоуматикой*» и помог мне превратиться в настоящего писателя из просто какого-то чувака, который случайно написал одну книгу. Не будь второй – не было бы и этой, третьей книги.

Что внутри?

Самое главное: это не учебник. Скорее, это можно назвать журналистским расследованием. Информацию я черпал в основном из статей, анализов, репортов и лонгридов в зарубежной прессе, ну и подкреплял собственными измышлениями и кейсами из жизни. Три из них – про вложения автора в недвижимость и попытки заработать денег – вынесены в приложения. Придуманных историй тут нет, все настоящие; некоторые имена изменены, но это чисто ради угара, потому что самые неприятные как раз оставлены как есть.

Я не стал делить книгу на части, как «Хулиномику». Тут каждая глава рассматривает бедность и богатство с какой-то стороны, иногда неожиданной. Книга будет меняться и расти (перед вами уже четвёртая редакция). Выяснилось, что это прекрасный способ сделать её лучше. Все предложения, замечания и исправления присылайте по адресу book@alexeymarkov.ru. Буду рад услышать ваше мнение.

В первой главе я расскажу о неравенстве и несправедливости. Тут не обойтись без Маркса. Как маскируется нынешняя несправедливость? Чем её можно объяснить? Откуда берётся неравенство? Как простых граждан убеждают в нормальности происходящего? Вопросы непростые, но начнём мы именно с них.

Во второй главе поговорим о глобализации. Что рядовой человек думает о мировом правительстве? Почему какие-то регионы нищают, а какие-то – богатеют? Как этому противостоять – и нужно ли? Откуда появятся олигархи мирового масштаба? Как они убедят нас в том, что всё так и задумано? Постараюсь объяснить.

В главе 3 мы узнаем страшные новости. Куда девается средний класс? Почему именно туда? Надолго ли? Как устроена чёрная финансовая дыра и почему она засасывает лучших? Есть ли у простого обывателя шанс выбиться в люди? Почему нет?

Четвёртая глава – про образование. Нужно ли получать высшее? Если да, то где? Если нет, то почему и чем заняться вместо института? На кого учились миллиардеры и зачем? Кто попадает в элитные университеты и чем это чревато? Кто станет ещё умнее: умные или богатые? Завеса тайны приоткроется.

В пятой главе мы поговорим о нищенстве. Почему у людей нет денег? Как они умудряются попасть в долговую яму? Что тянет на дно среднего человека? И главный вопрос: как достичь невыносимой лёгкости бытия и приобрести привычки неудачника? Это важно!

Шестая глава расскажет о том, как выйти на пенсию в 35 лет (не по выслуге или инвалидности!). Вы узнаете о том, как людям не хватает миллиона долларов в год и стоит ли жить впроголодь, чтобы накопить на сытую старость. Как найти в себе силы уволиться на пике карьеры? Вопросы сложные, а ответы порой удивительные.

В седьмой главе поговорим о стартапах и венчурных инвестициях. Откуда берутся единороги? Сколько зарабатывают их создатели? За что жадные инвесторы душат собственных подопечных? Почему на бирже так много убыточных компаний? Почему всё больше денег достаётся всё меньшему количеству стартапов? Множество загадок будет разгадано.

Восьмая глава расскажет о власти корпораций. Как они постепенно овладевают миром? Где царит кумовство и чем оно опасно? Как стать приёмным сыном клана Сузуки? Почему какие-то компании существуют сотни лет, а какие-то разваливаются через десять? Как погибает дух предпринимательства? Вопросы становятся всё опаснее.

Девятая глава – об инвестициях в страсти и пороки. Сколько принесут марки, монеты и картины? Как обмануть олигарха? Как нажиться на алкоголизме и наркомании? Чем любили побаловаться Маркс и Энгельс? Казалось бы, смехуёчки! Но тут есть о чём поразмыслить.

Самая важная глава – конечно, десятая. Как превратиться в богача? Откуда берутся миллионеры? Что происходит с теми, кто выиграл кучу денег в лотерею? Могут ли деньги купить

счастье? В каких странах людям живётся веселее всего? Как стать счастливее, даже если вы небогаты?

Но на этом книга не заканчивается! Дальше идут приложения с кейсами. Все из жизни и все поучительные. Это вам не МВА – ерунду на парах месить.

Ну, поехали.

Глава 1. Неравенство и несправедливость: грядёт ли мировая революция?

С 1990 года людей на планете стало на два миллиарда больше. Но нищих при этом убавилось – на целый миллиард! По данным Мирового Банка (5), в 2015 году 736 миллионов человек жили за чертой бедности (это когда у тебя меньше 1,90 долларов в день), а в 90 году таких было аж 1,85 миллиарда. Бедность снизилась по всему земному шару, хотя и неравномерно. За 25 лет количество нищих в Китае уменьшилось в 100 раз!

(5)

Большинство экстремально бедных осталось в Чёрной Африке (той, что к югу от Сахары) – там их количество даже выросло; и не потому, что кто-то обеднел. Кто эти люди? Они молоды, живут в деревне, не имеют никакого образования и выращивают какую-нибудь картошку или кукурузу.

При этом очевидно, что в целом общество стало богаче, чем когда-либо. У обычных людей появились невиданные доселе вещи: холодильники, телевизоры, стиральные машины, а за последние годы добавились ещё и автоматические посудомойки и роботы-пылесосы из будущего.

Стоит ли говорить о личных автомобилях, которые теперь даже не надо покупать – их можно брать в аренду поминутно. А с появлением Убера такси стало таким дешёвым, что каждый теперь может позволить себе машину с водителем! Да и они вот-вот начнут ездить без участия человека – а значит, станут ещё дешевле и доступнее простому люду. Не жизнь, а сказка!

Что тут самое главное? А то, что появилось всё это не за счёт эксплуатации рабов, колоний или пролетариев, а из-за мощнейшего индустриального роста, обеспеченного правильной бизнес-моделью.

Бизнес-модель эта называется «капитализм».

1.1. Попинаем Маркса

Примерно двести лет назад, 5 мая 1818 года, родился Карл (да!) наш родной Маркс. История повернулась так странно, что любому советскому человеку он стал роднее, чем немцу.

И несколько десятков лет современные, образованные люди искренне считали марксизм вершиной экономической мысли. Хотя почти четверть этих самых людей до сих пор не имеют доступа к интернету. Да что там к интернету! К нормальному толчку у людей нету доступа (6), в выгребные ямы срут 23 % россиян!

(6)

Дело в том, что мы плохо осознаём современные тенденции в экономике и политике, – точно как рыбы, которые не замечают окружающую их воду. Нам трудно отдалиться и взглянуть на ситуацию в исторической перспективе.

С марксизмом всё получилось довольно интересно. Ведь первые 100–150 лет своего существования он считался совершенно гениальной идеей, которая раз и навсегда перевернёт мир.

Но за последние полвека всем постепенно стало понятно, что нет, не навсегда. Получилось наоборот: унылая левота оказалась никому не нужной (радикальную оставим в покое, она вполне себе жива и здравствует), а пророчества уважаемого Карла уткнулись в бездну непонимания миллениалов. О закате марксизма отлично написал Владислав Иноземцев в журнале *Forbes* (7), я приведу основные мысли.

(7)

Экономику простых ремесленников («товаропроизводителей»), которую Маркс считал невозможной абстракцией, мы видим каждый день. Да что там видим – полноценно в ней участвуем! Самые адекватные и полезные для государства люди – это как раз самозанятые «ремесленники», содержащие собственным трудом свои семьи.

Парикмахеры, косметологи, фитнес-тренеры, татуировщики, строители, сборщики мебели, музыканты, художники, портные, консультанты, краснодеревщики, риелторы (будь они прокляты), репетиторы, няни и домработницы. Даже, страшно сказать, коучи. Экономическое положение таких людей доказывает всем окружающим, что неравенство, основанное на личном труде и таланте, не просто допустимо, а абсолютно справедливо. Если ты туп, ленив и ни хера не умеешь – будешь на дне. Если ты настоящий профи, имеешь репутацию, развиваешь свой талант и умеешь себя продать – живи в пентхаусе, пей арманьяк, жри фуа-гра; никто и слова не скажет.

Нассим Талеб в «Антихрупкости» дико котирует самозанятость. Важный и крайне неприятный для наёмных работников фактор – риск увольнения. Но как уволить татуировщика или маникюрщицу? *«Доход частников, водителей такси, проституток (очень древняя профессия), плотников, портных, сантехников и дантистов колеблется, но маленький профессиональный Черный лебедь, который может полностью лишить человека дохода, этих людей не клонет. Их риск очевиден. Другое дело – наемные работники: их доход не колеблется, но может внезапно стать равным нулю после звонка из отдела кадров. Риск наемных работников скрыт».*

Богатым сейчас можно стать, вообще никого не эксплуатируя и не отнимая у угнетённого пролетариата кровью заработанный выеденный грош. Достаточно развить в себе правильные способности и не унывать. Можно в одиночку создать свой Фейсбук или Эфириум. Можно стать профессиональным геймером, жопастой фотомоделью из инстаграма, тупым рэпером, или топовым айронменом, или вообще каким-нибудь сраным видеоблогером. Перед нами открывается масса возможностей, товарищи!

Маркс составил, казалось бы, логичный исторический ряд: сначала *«азиатский, античный, феодальный»* способ производства, за ним – *«современный, буржуазный»*. Дальше у него шёл гнивающий капитализм, затем катастрофа, после которой на всей планете настанет счастливый коммунизм. Но сейчас присутствующее повсюду *справедливое* неравенство немедленно выбрасывает Маркса на помойку истории. Традиционное представление человечества о «должном» катится в ад; потому что, как в том анекдоте: *«Твой дед боролся за то, чтоб не было богатых? Странно... мой – за то, чтоб не было бедных!»*

Карл оказался прав лишь в том, что *«накопленные капиталистическим обществом противоречия»* неминуемо приведут к переменам. Но только не к таким, как думали интеллектуалы-социалисты. Ничего не рухнуло. Кроме, увы, Российской империи, развивавшейся в начале 20 века очень стремительно. К огромному сожалению интеллектуалов нынешних.

Сейчас люди не делятся на буржуа и пролетариев. Уже и на мужчин с женщинами скоро делиться перестанут. И верующих во всемогущего Творца, к счастью, становится всё меньше; по крайней мере, сейчас уже не принято делить людей по этому признаку. Самые продвинутые гуманисты начинают, наконец, задумываться о человеке, а не о человечестве. Экономика всё больше основывается на разнообразии талантов и потребностей, и это прекрасно. Чем меньше предрассудков, чем больше способностей, тем радостнее жить, товарищи.

У нас всё только начинается, но уже понятно, что процесс пошёл. Будем надеяться, что человек вскоре подчинит себе государство, а общество станет служить людям, а не наоборот. Поверить в это трудновато, но мы будем пытаться. Банальные районные МФЦ, например, очеловечили российскую бюрократическую машину за какие-то три-пять лет, а ведь это просто технология, как чеклист у пилота или регламент патрулирования улиц у наряда полиции. Тут не надо ничего изобретать, всё есть готовое.

Но мировая закулиса, надо сказать, не дремлет: рептилоиды постепенно овладевают планетой. А у нас раса сверхбогатых слишком уж сильна, хотя они большей частью и по лондонским адресам обитают. Но и там сейчас опасно: повсюду ядовитые газы и радиоактивные порошки.

Есть такой сильно правый немецкий философ Норберт Больц, последователь Ницше и его друзей, Аристотеля и Айн Рэнд. Он недавно написал книгу *«Анти-Руссо»* (не то, что вы подумали, тут на последний слог ударение). Идея в том, что мы понимаем, что такое *несправедливость*, но вот понять, что такое *справедливость*, дано не всем. Поэтому современные конституции, которые гарантируют всяческие права и свободы народонаселению, на самом деле ничего не гарантируют, потому что нельзя впихнуть невпихуемое и уравнять неуравнимое. Больц считает, что люди с рождения значительно отличаются способностями, как физическими, так и умственными, и поделаться с этим ничего нельзя. Хотя очевидно, что кое-что сделать всё-таки можно и генетические различия не так уж велики. Но они есть.

«Битва за лучшие места – это игра с нулевой суммой. Каждый может стать исполнительным директором, считается, что формально социальное происхождение больше не играет никакой роли, но в то же время не каждый достигает таких вершин, так как число руководящих должностей ограничено. Это отличный пример того, как равенство создает неравенство. Не дано предугадать, кто и как заявит о себе в будущем». *«Современное равенство постоянно производит специфическое системное неравноправие».*

(8)

Телеграм-канал им. Гоббса (8) заметил, что это *«примерно то же самое, как допустить на скачки арабских шейхов хромую лошадь, владелец которой не получит ничего, кроме негатива, разочарований и бессмысленных сопутствующих трат. Погоня за глянцевой жизнью, которой достигнут считанные единицы, обрекает основную массу на постоянную депрессию и разочарование, которые, в свою очередь, выльются в агрессию и разрушение правового государства».*

Толерантная европейская цивилизация приглашает всех людей (даже гастарбайтеров) посоревноваться за кусок пирога всевластья. У всех как бы равные возможности, но на самом деле-то нет. Пусть это размышление на уровне 10 класса школы, но тут я с Больцем полностью согласен, как когда-то был согласен с абсолютной этичностью принципа «каждому по заслугам» вместо абсолютно безнравственного «каждому по потребностям». С тех пор я повзрослел; надеюсь, что и мои читатели тоже понимают, что абсолютных истин в мире не так уж много.

По мнению немецкого учёного, ключ к решению проблемы – дичайшее искоренение социального государства. Опять соглашусь, но лишь частично. Минимальный базовый доход нужен, а вот государственные функции хорошо бы передать в частные руки и всевозможный блокчейн. Безусловный доход не вызовет приобретённую беспомощность, а, наоборот, избавит

людей от неё! Это вам не пособие по безработице, которое фактически вынуждает граждан с пониженной социальной ответственностью бездельничать, только бы им не перестали выдавать халявное баблишко.

Европа-то гнивает не сатирически и не по-соловьёвски (который, между делом, проводит там большую часть времени), а самым настоящим морально-идеологическим образом; особенно это заметно в столицах: Брюсселе, Париже, Берлине – стоит только отойти на пару километров от центра. Там давно уже правит бал новый тип тоталитаризма – не государственный, как фашизм или коммунизм, а мелкогрупповой. Феминистки, ЛГБТ-активисты, зелёные, безработные, беженцы и гастеры, религиозные фанатики (как ещё назвать тех, кто молится на проезжей части?), нацмены вроде косоваров или басков каким-то образом получили более равные права, чем нормальные люди. Скоро инстаграм-блогеры начнут требовать, чтобы им дали снять, как вы жопу вытираете, а не то ущемите их право на самовыражение.

От французских эгалитэ и фратернитэ явление толерантности сначала перешло в фазу «как бы их, бедненьких, не отдискриминировать, давайте лучше поможем», а потом на наших глазах превратилось в наглое, зачастую хамское иждивенчество и «позитивную» дискриминацию – только не индивидуальную, а групповую. Все видели ролики, как ущемлённые беженцы яростно требуют от немецких властей живых евриков вместо выдаваемой им бесплатной еды. А девушек в мини-юбках они уже считают своей собственностью, потому что срать они хотели на культурные ценности страны, которая их приютила.

Высокий сильный гетеросексуальный белый мужчина не может теперь открыть дверь или уступить место маленькой уродливой чёрной женщине-лесбиянке. Если он это сделает, его засудят: не считает её за полноценного человека, сволочь высокомерная. Но если не сделает, его тоже засудят: она же нуждается в помощи, а он её дискриминировал, белой-то красивой он наверняка б открыл! Мужчина, может быть, и не хотел бы с ней встречаться по дороге в офис, но у неё же есть право дышать чистым воздухом? Есть право мыться горячей водой? Есть право купить себе хлеба? Есть право убежать от войны? Найти работу?

А это он что ли у неё эти права отобрал? За каким хером он их должен ей предоставить? Самое интересное, что особо продвинутые европейцы культивируют в себе комплекс вины (он ещё называется «стокгольмский синдром»), навроде немецкого самобичевания от нацизма чуть ли не столетней уже давности. Мол, да, это мы, белые мужчины, во всём виноваты и теперь должны повиниться и отдать жертвам – точнее, тем, кто назовёт себя жертвами, – последнюю рубаху.

Сколько нормальных с виду людей радовались терактам в «Шарли Эбдо»? Сколько нормальных с виду людей считает, что «им не следовало бы это публиковать»? Сколько людей считает прикольным, когда дагестанские поборники морали обстреливают женщин без паранджи из пейнтбольных ружей? Кому, в конце концов, кажется в порядке вещей тот факт, что его обыскивают в аэропорту (конечно, ради его же безопасности), а опаснейшую воду отбирают перед проходом в дьюти-фри?

Кто там у нас жертв геноцида и холокоста решил пересчитать? Не неонаци ли он, не отрицает ли чего лишнего? Кто не донёс на соседа, когда тот отшлёпал ребёнка¹? Кто не спросил у общительной женщины из ночного клуба, оскорбляет ли её чёрный презерватив и не посчитает ли она себя изнасилованной без письменного согласия на беспорядочный половой секс? Кто посмел намекнуть на стильность новой юбки менеджера по маркетингу? А? Кто отменил уроки по языку предков, на котором говорят последние двести человек? Кто отказался сдавать деньги на корм блохастым бездомным кошкам? Почему это ему не нравится, что у него в подъезде ссаньем котячьим воняет? Пусть вступает в ассоциацию несчастных аллергиков, тогда и посмотрим, кто кого: сердоболы или астматики!

¹ Ребёнка нельзя шлёпать, это верно. Но вы знаете, вообще-то *никого* нельзя шлёпать.

Как вышло, что демократия – власть народа – трансформировалась во власть некоторых – не особо приятных – группировок этого народа? Или даже не этого... Но как только какой-нибудь ошарашенный представитель большинства заявит, что хорошо бы *ко всем* относиться одинаково, его тут же закидают тухлыми альбацами, а то и чем похуже. Забавно, что одно из свежих американских исследований показало (9), что обучение толерантности ведёт не к увеличению эмпатии к дискриминируемым чёрным, а к ухудшению отношения к опустившимся и неудачливым белым. Учат-учат студентов добру и состраданию, а оно выворачивается наизнанку. Антирасисты превращаются в антибелых, и выясняется, что существуют персонажи куда более отвратительные, чем современные фашисты²: это современные антифашисты.

(9)

Прямо при нас создаётся новый миропорядок, когда всё вроде как можно, но вообще-то нельзя. Обиженные не дремлют, а сбиваются в кружки по интересам. И качают права похлеще иных бесправных.

За наш с вами счёт.

² В Америке их называют *alt-right* – альтернативные правые.

1.2. Поступь империалистов

За последние 40 лет страшнее всего расслоение выросло – сюрприз! – в России. Это из-за того, что в СССР даже каста номенклатурщиков не могла похвастаться заметно большим богатством, чем обычный советский люд, – хотя жила, конечно, совсем иначе, вопреки заявлениям нынешних коммунистов. Но материальное равенство в Союзе действительно было практически повсеместное. Да, некоторые республики были равнее других, но в целом расслоение было минимальное. Богачей не существовало.

А в 2016 году Москва оказалась на третьем месте в мире (10) по числу долларовых миллиардеров. Это после Нью-Йорка – там 79 миллиардеров – и Гонконга, где их 68. А что вы хотели? Кризис, санкции.

(10)

Вторая по темпам роста расслоения – Индия. Там из-за невероятного количества людей (никто и не знает точно, сколько их там сейчас – миллиард, полтора или уже два) богачей тоже стало много. Доходит до того, что особо одарённые брахманы строят себе личные небоскрёбы (11) и даже в них не живут.

В Китае тоже дело плохо, хотя и не настолько. Состояние четырёхсот богатейших китайцев (все они миллиардеры) в 2017 году превысило 1,2 триллиона долларов. Мао бы вздрогнул. Но китайские крестьяне уже с десятков лет не живут впроголодь, и вообще страна всему миру пример в вопросах борьбы с бедностью.

(11)

Недавно огромная американская инвесткомпания *Bridgewater Associates* провела исследование расслоения американского народа, и выяснилось, что неравенство в США достигло уровня Великой депрессии. Верхние 40 % населения в десять раз богаче нижних 60 %. Двадцать шесть богатейших людей планеты овладели *половиной* мирового богатства (12).

(12)

Сорок лет назад соотношение было 6 к 1 – тоже не очень хорошо, но не ужасно. Война хорошо выравнивает общество, а в мирное время всё наоборот. Предприимчивые облапошивают лохов – пусть не сразу, зато надёжно.

Рэй Далио – миллиардер и владелец «Бриджуотер Асоушиэйтс» – пишет, что в Омерике сейчас фактически сосуществуют две разных и плохо связанных экономики. У бедняка капитал сосредоточен в недвижимости (54 %), машине (8 %) и доле в собственном малом бизнесе – всё это неликвиды. А если тачка составляет целых 8 % от ваших активов, у меня для вас плохие новости. Это как в девяностые продать единственную квартиру в Твери и купить себе *Land Cruiser* – первые пару месяцев круто: тёлочек катаешь, на рыбалку гоняешь... а потом ты бомж.

У американских богачей 41 % капитала очень ликвиден: это акции (27 %), облигации (8 %) и налич (6 %). С пассивами тоже всё интересно: у бедной части населения задолженность сосредоточилась в студенческих займах, машинах и кредитных картах – а это всё дорогие пассивы. У богатых же самая большая часть долгов спрятана в недвижимости (72 %) – а это наиболее дешёвый кредит из всех возможных. То есть даже структура долгов усиливает расслоение! И небольшой вывод на будущее: богатство можно быстро поменять на что-то другое. А всякую чепуху на другое поменять будет гораздо труднее.

Причём супербогатые становятся супербогаче. За 2017-й состояние миллиардеров увеличилось на четверть (13) – почти до 10 триллионов долларов. Количество их тоже растёт: больше трёхсот человек вступили в клуб трёх запятых. А у женщин рост богатства случился даже мощнее, чем у мужиков, – впервые в истории! Самая богатая на начало 2018-го – Франсуаза Бетанкур Майерс (ну вы по фамилии всё поняли) – владелица трети L’Oreal с почти 50 миллиардами долларов за душой.

(13)

1.3. Моя борьба

Мама наша Америка пытается дико забороть неравенство и задаёт вопросы разным нобелевским лауреатам. Способствует ли расслоение экономическому росту или мешает ему? Необходимое ли это зло или оно вообще не зло, а просто так сложилось? Ангус Дитон, получивший нобелевку в 2015 году, пишет (14), что это всё тупые, бесполезные и бессмысленные вопросы. Я с ним склонен согласиться (ведь это так круто – соглашаться с нобелевским лауреатом).

(14)

Левацкая мысль о том, что неравенство *порождает* какие-то процессы, – абсолютный бред, всё ровным счётом наоборот. Неравенство – это симптом. И хороших явлений, и плохих, которые тем не менее двигают глобальную экономику. Это просто-напросто признак постиндустриальной эпохи, а мы в ней и живём. Хотя разве ж это жизнь?

Расслоение бывает разное. Некоторая его часть справедлива (о да, мои маленькие коммунисты!), а некоторая – нет (о нет, мои маленькие либералы!). Неравенство не означает несправедливость, а борцуны не любят именно её, хотя заявляют о другом. Я тоже её не люблю, но надо отличать, знаете, жопу от котлет.

В Америке истории изобретателей и предпринимателей, которые прыгнули из грязи в князи, – незыблемая (если не сказать основополагающая!) часть культуры. Но резкое обогащение небольшого числа людей, очевидно, ведёт к росту расслоения всего общества.

Некоторые аспекты современного мироустройства – аутсорсинг, роботы, ИИ – снижают зарплаты простых американских пареньков. Но, что также очевидно, они же повышают зарплаты в других местах – типа Тайваня, Сингапура, да что там – Шанхая и Бангалора! Но есть одно но: медианные (не средние) зарплаты американцев стоят примерно на одном уровне уже лет эдак пятьдесят, тогда как доходы верхушки растут как на дрожжах. А это тревожит. Ну, не меня, конечно. Я вообще человек беспечный.

Неравенство в Гонконге (от автора телеграм-канала @HKequity)

В различных рейтингах социального и экономического развития Гонконг часто признают лидирующим городом в Азии и одним из лучших на планете: высшее образование, медицина, инфраструктура, свобода предпринимательства, удобство ведения бизнеса и всё такое. Однако существует одна проблема, с которой город не может справиться десятилетиями: имущественное неравенство.

В каком-то смысле разрыв между богатыми и бедными – такая же часть культурного и исторического облика Гонконга, как и его известная всем идентичность глобального центра коммерции и финансов. Всё началось с британцев, в середине XIX века подчинивших короне почти необитаемый остров и основавших здесь торговые дома, названия которых и сегодня доминируют на фасадах местных небоскрёбов. Прибыльная опиумно-тканево-чайно-фарфоровая торговля потребовала создания обширной портовой, складской и логистической инфраструктуры, где требовались чернорабочие; всё это хозяйство необходимо было администрировать и охранять; торговцам, администраторам, солдатам и их семьям нужны были услуги и развлечения. Так поначалу и определилось место китайского населения (массово переселявшегося сюда из огромной аграрной провинции Гуандун) в системе разделения труда и, соответственно, в социальной структуре гонконгского общества.

Разделение было закреплено пространственной обособленностью. Европейцы жили в особняках и доходных домах в центральной части северного побережья острова и повыше, на холмах ближе к пику Виктория. Китайцы же расселялись к западу и востоку, а также на лежащем через бухту полуострове Коулун. К примеру, район Сай Йин Пун, где сегодня живёт ваш покорный слуга, когда-то был исключительно китайским; улица с незамысловатым названием *High Street* (пятая, если считать вверх по холму от набережной) служила «чертой оседлости». Выше *Bonham Road* можно было селиться исключительно иностранцам, спускавшимся вниз разве что ради визита в местные курильни и дома терпимости.

По прошествии десятилетий проблема неравенства не исчезла, но по большей части утратила свою расовую окраску. В Гонконге (как, к примеру, и в Нью-Йорке) по-прежнему есть преимущественно белые (китайские, индийские, непальские, филиппинские) районы, но ни о каких ограничениях речи не идёт. Вместо этого неравенство сегодня связано с доступом к самому ценному ресурсу в городе, со всех сторон окружённом водой, – жизненному пространству.

В декабре 2017 года гонконгская *South China Morning Post* отмечала, что с 2003 года цены на жильё в городе выросли на 430 % – что для всех, кто знаком с ситуацией в городе, звучит как... преуменьшение. Город с 2007 года неизменно получает сомнительное отличие как самый дорогой рынок недвижимости на планете.

Семья с медианным местным доходом в 300 000 *HKD* в год (~2,4 миллиона рублей) должна откладывать 100 % своего заработка на протяжении 18 лет, чтобы позволить себе квартиру размером менее 500 футов (46 кв. м) в окраинном районе Гонконга. Более 85 % населения города *никогда* не смогут позволить себе собственное жильё. Государство частично снимает остроту вопроса, субсидируя строительство социального жилья на северных окраинах. На сегодняшний день в подобных апартаментах уже живёт около 30 % населения автономии, однако спрос далеко превосходит предложение.

Причиной этого бума (помимо ограниченного естественными условиями предложения) стало безумное количество новых миллионеров из материкового Китая, для которых Гонконг 15 лет назад стал основной площадкой для инвестиций в недвижимость. Всё это привело к тому, что гонконгцы живут с родителями до 30–35 лет, будучи не в состоянии позволить себе даже аренду, которая на начальных позициях может съедать до 70 % месячного дохода. От ситуации выиграли, прежде всего, старые гонконгские деньги: китайские и европейские бизнес-конгломераты, не поддавшиеся панике накануне возвращения Гонконга под суверенитет Китая в 1998 году и сохранившие контроль над недвижимостью. Также выиграли строительные компании и *REIT*-ы.

Известные всем в городе «четыре великие семьи» (#####) – Ли, Хо, Хуэй и Ло – когда-то начинали как компрადоры западных торговых домов, впоследствии основав свои торговые империи. Когда пробил час, эти семьи оказались наилучшим образом позиционированы для скупки недвижимости и борьбы за права строительства.

Сегодня Гонконг занимает третью строчку по концентрации *UHNW*-индивидуумов (*Ultra High Net Worth*) после Нью-Йорка и Лондона, щеголяя 4300+ жителями со *свободными* активами более 30 миллионов американских долларов (не считая стоимости своего жилья и тачек). При этом 10 % самых богатых жителей зарабатывают в 44 раза больше, чем 10 % самых бедных, а индекс Джини в 2016 году дошел до самой высокой отметки за десятилетие – 53,9 (0 – абсолютное равенство доходов; Россия в 2015 году – 41,2).

Долгосрочные последствия подобного разрыва не ограничиваются неудобством жизни с родителями. Как и везде, состоятельность означает принадлежность к классу, а та, в свою очередь, – знакомства и профессиональные возможности. Но в этом плане в Гонконге лучше быть иностранцем: так гораздо проще выделиться из толпы.

Как и 150 лет назад...

1.4. Где зарылась несправедливость?

Ангус Дитон пишет, что несправедливость сеют другие важные процессы, о которых американское народонаселение и не догадывается. Немудрено, что ему дали премию.

Каждый год Америка тратит на лечение на триллион долларов больше, чем другие богатые страны, а толку чуть. Работы там всё больше (население-то стареет), но простым медбратьям не до жиру: они то и дело объединяются в профсоюзы, требуя повышения зарплат. А оплата страховки работодателем – это те же самые недополученные доллары в семейный бюджет; ровным счётом то же, что и у нас, только чуть более завуалированно.

При этом надо понимать, что квалифицированные врачи (обучение там невероятно сложное, с нашим не сравнить) получают безумные зарплаты в полмиллиона – и даже больше! – долларов в год, да ещё и постоянно мухлюют со страховками. Случаев раскрытия подмахивателей фейковых рецептов просто дохера.

Слияния и поглощения – тема отдельной главы (и даже книги), и забывать о них нельзя. Куча отраслей промышленности – технологии, масс-медиа, фарма – сейчас управляются несколькими конгломератами компаний. Но оказывается, слияния редко поднимают зарплаты рядовым сотрудникам. Потребительские цены растут, а вот доходы работничков – хер там. Яркий пример – те же американские больницы. Они друг друга поглощают, цены для больных просто сумасшедшие, а нянечки так и перебиваются от зарплаты до зарплаты. Всё это покрывается заговором страховых компаний под управлением сами понимаете кого.

Большой корпорации проще манипулировать общественным мнением, чем заниматься изобретательством и инвестициями. Поэтому новые чудесные лекарства так безумно дороги, а корпоративные налоги не так уж велики.

По всему миру уменьшается влияние профсоюзов. Колхозное изобретение социалистов выходит из моды. Куча контор заставляет новых сотрудников подписывать контракты с разными хитроумными пунктами: неразглашение, запрет о работе на конкурентов (по нашему трудовому кодексу, кстати, такое запрещено) и тому подобные ограничения. К тому же чуть ли не половина американских рабочих при найме на работу подписывают обязательство о том, что не будут подавать в суд на работодателя при трудовом конфликте или увольнении.

Многие компании замещают сотрудников на временных индусов и прочих подрядчиков. Уборщики, официанты, обслуживающие технику инженеры, даже личные секретари сейчас работают не на фирму, где требуется их труд, а на большую аутсорсинговую корпорацию, которая ещё и соревнуется с другой такой же конторой, стараясь выставить цены на своих сотрудников пониже. Независимые фрилансеры, подрядчики и аутсорсеры живут от платежа к платежу, без страховки, отпуска и без возможности карьерного роста.

Фондовый рынок вроде как вознаграждает инвестиции в развитие и обновление производства, но ещё сильнее он вознаграждает владельцев хедж-фондов за перемещение денег из зарплат зажиточного среднего класса в руки к портфельным управляющим. Пока доходы простых людей стоят на месте, американские корпоративные прибыли подросли с 20 до 25 % ВВП. Это ещё не учитывая бешеных премий топам: с ними-то средние зарплаты неплохо растут, но вот медианные стабильно проигрывают инфляции.

Начиная с выборов Трампа (хотя обвинялись-то как раз клинтоновские схемы финансирования) чудовище капитализма наконец-то заборол демократию. Теперь корпорации могут действовать как политические субъекты, высылая неограниченное количество денег кандидатам. Это ещё один шаг от «традиционного» зарегулированного лоббизма к прямому воздействию на законодательство. Поэтому налоговые льготы не заставили себя ждать.

Дитон считает, что в этих проблемах и надо копать. Это не какая-то неостановимая сила глобализации или технологической сингулярности, которая отберёт у всех работу, а про-

сто признаки не очень здоровой экономической системы. И правильная государственная политика это может отрегулировать. Голосуйте за учёных!

Только кто ж вам даст? Власть-то давно уже захвачена, и выбора у нас нет. Но не волнуйтесь: о вас позаботятся.

Глава 2. Тень мирового правительства: глобализация на службе силы зла

Формально безработица в США падает, но новые рабочие места – это совсем не те места, что раньше. Из-за автоматизации и глобальных систем наблюдения синим воротничкам стало гораздо тяжелее: за всеми следят! Взять каких-нибудь дальнобойщиков, которым внедрили *GPS*, девчонок из колл-центров, где записываются все разговоры, метки на рабочих автозаводов и складов, системы отслеживания трафика в офисных туалетах и так далее. Всё для того, чтобы без остатка выкачивать из людей труд. Это пока ещё искусственный интеллект не овладел постановкой *KPI*, но осталось недолго. Дал ему на входе бигдату о сотрудниках, а на выходе – профит конторы. Так несколько лет – и, глядишь, люди забегают так, что все вдруг поймут: штат офисных клерков можно резать раза в два без особых потерь для выручки компании.

Невероятная доля мирового богатства, сконцентрированная у 1 % населения планеты, – случайность или закономерность? Они владеют почти сотней триллионов долларов – это больше капитализации американского фондового рынка и даже больше общемирового ВВП! Неужели тут обошлось без вселенского заговора?

Подавляющее большинство россиян, например, давно верят (15) в теневое правительство планеты. И это правительство, конечно, к Россииюшке настроено враждебно. Всего пятая часть опрошенных отрицает наличие заговора рептилоидов. Отметим, что ещё пару лет назад таких было всего 30 %, а верящих – меньше половины. Налицо плохая агентурная работа и срыв покровов!

(15)

Среди пенсионеров доля верящих в жидомасонский беспредел превышает 70 %, а знания о заговоре они черпают из телевизионных передач, новостей и уличных сплетен. Лидеры мнений (такие, как аналитик Лидия Аркадьевна) чуть менее, чем полностью овладели умами. Насчёт состава теневого правительства сомнений ни у кого нет: всем ясно, что там сидят олигархи, банкиры и американские функционеры. Лишь два процента верят, что Путин и Трамп входят в его состав. Причём сопротивление тёмной силе оказывает лишь дух и воля русского народа.

А кому же ещё отвести эту роль? Знаю ещё один богоизбранный народ, но там всё сложно из-за тесных родственных связей с этим самым правительством.

2.1. Глобализация

Несомненно, одни из самых дебильных существ – это антиглобалисты. Маразм докатился до такой степени, что они *путешествуют* в места сборищ сильных мира сего, чтобы выразить свой протест. Ребята явно не догоняют, что сам факт того, что они вообще могут куда-то беспрепятственно поехать, и есть результат процесса, с которым они так рьяно борются!

Глобализация вывела добрый миллиард людей из полной нищеты! То, что Билл Гейтс или Марк Цукерберг разбогатели, продавая Виндоуз и рекламу на Фейсбуке, совершенно не означает, что они забрали свои доллары у больных и голодных африканцев. Всё ровным счётом наоборот: собирают они у нас, а раздают нищим и обездоленным, причиняя им чудовищные прививки и нанося зверское обеззараживание воды.

Вопреки выводам первой главы, один известный глобалист и (не побоимся этого марксистского слова) *интернационалист* по имени Джордж Сорос³ считает, что новейшая мировая история – после Второй мировой – продемонстрировала яркие недостатки капитализма (16). Его мнение имеет вес, ведь он один из самых успешных финансистов 20 века. Правда, он нашу книгу ещё не открывал. Сорос считает, что капитализм хищно подрывает изначальное открытое и дружелюбное человеческое общество. Каким образом?

(16)

Во-первых, капитал может перемещаться по миру, избегая высоких налогов в развитых регионах, – ну этим-то Джордж и сам прекрасно пользуется. Западные страны, в которых как бы изначально сидит большой международный бизнес, не получают от него тех общественных благ, которые корпорациям следовало бы – опосредованно, через налоги – предоставлять.

Во-вторых, крупные международные кредиторы – в первую очередь банки миллиардерских кланов – практически не поддаются регулированию и легко идут на сделки с совестью, предоставляя кому-то слишком дешёвые, а кому-то – слишком дорогие кредиты. Читатели «Хулиномики» помнят, что существует мнение о всемогущих банковских синдикатах, контролирующих через процентные ставки весь международный бизнес. Тут важна мысль о финансовой стабильности, которую, как выясняется, специальные люди могут достаточно легко сломать.

В-третьих, реальность такова, что капитализм приводит к росту неравенства – и внутри стран, и между ними. Сорос не раз предсказывал, что появятся люди или организации, которые будут способны на отчаянные действия, подрывающие традиционный уклад современного общества. Речь о терактах вроде 11 сентября 2001 года и их последствиях.

³ Едивились? Да, он как раз такой, несмотря на ненависть к коммунистическим режимам.

Вы, может быть, уже забыли, что раньше в самолётах почти везде наливали алкоголь, и считалось совершенно нормальным в полёте раскупорить батл «Курвуазье» (на худой конец «Бейлиз») из дьюти-фри. Не было idiotских правил провоза жидкостей, адских досмотров в носках и без ремня, ручного обыска бородачей, рамок на входах и тому подобной мерзости. Мир изменился – не в лучшую сторону. Тяжело это признать, но, похоже, они нас побеждают.

Сорос задолго до евросоциалистов – или, как сейчас принято говорить, левоцентристов – указывал на проблемы «новой экономики» конца девяностых. Он неоднократно писал, что экстремальная капиталистическая идеология может подорвать американскую демократию, нарушить стабильность не только по емейлу, но и за рубежом. Он ещё предлагал всякое, типа *«глобальной системы принятия политических решений»*, из-за чего его все считают главным масонским заговорщиком. Хотя он не главный.

Конечно, у глобализации есть и негативные эффекты. Но не для всех регионов мира, а для унылых и безысходных. Дело в том, что эти места становятся ещё унылее. Чем проще передвигаться по планете, тем с большей вероятностью люди побегут туда, где есть горячая (да вообще любая) вода. Чего уж говорить о пособии по безработице, ароматной сосиске и жирном культурном слое на ней.

Более того, люди убегают даже при росте экономики. Дело ведь не только в перспективе, но и в текущей разнице благосостояния. Если у тебя в Сирии медленно, но верно делается лучше, ты, конечно, чувствуешь дикое воодушевление, что через 30 лет страна догонит какую-нибудь, я не знаю, Болгарию. Но зачем ждать? Можно ведь уехать в Швецию прямо сейчас! Там местные блондинки будут ой как рады поделиться своим НДФЛ.

Капитализм гонится за рентабельностью, а не за экологичностью и не за правами рабочего класса. Регионы опустошаются и беднеют. Народ бежит от нищеты и отсутствия социальных лифтов. Да и не только от отчаянной бедности, а от банальной безработицы. Традиционное сельское хозяйство, к примеру, становится невероятно эффективным. Там, где сто лет назад требовалось 500 человек с лошадьми и вилами, тридцать лет назад хватало уже пятидесяти – с удобрениями, тракторами и доярками. А сейчас достаточно и пяти – с роботами, ГМО и вертикальными фермами. Столько рабочих рук просто не нужно. Увольнений будет больше! И это нормально. Главное, чтобы региональные власти понимали: глобализация – это не только лишь хорошо.

2.2. Моральное обнищание

Не всегда люди сбегают от нищеты материальной. Взять Прибалтику (конкретно, Латвию, но в Литве похожая ситуация): местные валят оттуда не столько из-за бедности – с благосостоянием там более-менее, – сколько из-за культурной пустоты. Людям не хватает общения. Ты не можешь поиграть в настольную игру, если рядом нет ещё троих человек, которые хотят в неё поиграть. Ты не можешь заняться авиамоделированием, потому что в городе с советских времён нет кружка авиамоделирования. Да, ты можешь найти секцию йоги, но вот секцию какой-нибудь Аштанга Виньяса йоги – вряд ли. Больших концертов нет, мировых выставок нет, всё местечковое и провинциальное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.